

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

Факультет журналистики

Кафедра новых медиа и теории коммуникации

**Неизвестная родина книгопечатания - Венеция,
или почему итальянцы оспаривают
славу Гутенберга**

Выполнила: студентка 521 группы

Петухова Людмила

Научный руководитель:

доцент, кандидат филологических наук

Засурский Иван Иванович

Москва, 2014

Содержание

1. *Вместо введения*
2. *Как немцы изобрели станок, византийцы привезли античные сокровища, а итальянцы этим всем умело воспользовались*
3. *Книгопечатание в Венеции: почему так вышло?*
4. *Венецианские типографии XV века. Изобретения шрифта *antiqua**
5. *Типографское дело после 1500 года. Изобретение курсива, *rocket book* и первый *best seller**
6. *Каков же реальный вклад венецианцев (выводы в свете теории Маклюэна о влиянии средств коммуникаций на развитие общества)*

Вместо введения

Гутенберг изобрел печатный станок и навсегда изменил мир. Казалось бы, прописная истина. Но вот беспокойный народ итальянцы считают, что через типографский станок мир изменили они, а не Гутенберг.

Мало что-то изобрести, рассуждают они, нужно еще этим успешно воспользоваться. Вот, например, сколько бы не говорили в России, что радио изобрел Попов, а в США – что Тесла, их итальянский конкурент Маркони всю славу изобретателя радио забрал себе. Случилось это потому, что Маркони не просто запатентовал свое изобретение, он еще и сделал многое для распространения и популяризации радио.

Тоже самое было, как считают некоторые, и с изобретением Гутенберга, Немецкий типограф собрал свою чудо-машину к 1453 году, а через десять лет умер. Конечно, благодаря его ученикам и ученикам его учеников, которые разъехались по Европе, новые технологии стали доступны повсеместно, но ни в Германии, ни где-либо еще в Европе так успешно, как в Италии (а в Италии лучше всего в Венеции), их не применили на практике.

В немецких землях в первое 50-летие после Гутенберга упорно публиковали религиозные тексты и упорно - средневековым готическим шрифтом (читай: не хотели расставаться со средневековыми привычками). В Испании и Португалии на тот момент были свои проблемы и развитие книгопечатания отложили до следующего столетия. В Англии – та же история. И только в итальянских республиках (Италия официально существует как единое государство только с 1864 года), обстоятельства сложились благоприятно для развития типографского дела.

Именно итальянцы к началу XVI века изобрели почти все классические типографские приемы и инструменты: ввели романский шрифт, придумали курсив, научились ставить знаки препинания, оформлять титульные страницы и графические вставки, уменьшили формат книг до карманного, ввели массовые издания. Они сделали книгу доступной для небогатого читателя и тем самым дали толчок массовому чтению.

Среди итальянских республик самой развитой на тот момент была Венеция. Она-то и стала первым крупным центром книгопечатания в Европе. Почти все перечисленные типографские нововведения – заслуга венецианцев и ее гостей. Через 25 лет после изобретения станка в Венеции работало около 150 типографий, а на начало XVI века Венеция издает половину всех печатных материалов Европы. Ни один европейский город не мог похвастаться такими достижениями.

В этой работе мне хотелось показать, насколько велик вклад Венеции в развитие книгопечатания, а через книгопечатание – вклад венецианцев в развитие европейского общества в целом.

Как немцы изобрели станок, византийцы привезли античные сокровища, а итальянцы этим всем умело воспользовались

Почему книгопечатание так хорошо развивалось именно на Апеннинском полуострове? Так сошлись звезды – лучше, на самом деле, причины не

определить. Стоит взглянуть всего на несколько фактов и хронологических совпадений, чтобы это понять.

Гутенберг строит первый станок и выпускает первую книгу в 1453-55 годах. После смерти изобретателя в 60-е годы немецкие мастера разъезжаются кто куда по Европе. И многих – их можно понять - привлекает именно Апеннинский полуостров. Итальянские республики на тот момент – это сильнейшие экономические (Генуя, Венеция, Пиза), культурные (Флоренция, Феррара) и просветительские (Болонья, Падуя) центры Европы. В них сидят богатые венецианские дожи, знатные семьи Медичи, Сфорца, Д’Эсте. Они конкурируют между собой и готовы хорошо платить за хорошо выполненную работу. Кроме того, здесь находятся самый богатый феодал Европы - Святой Престол - и крупнейшие религиозные авторитеты, рассредоточенные в монастырях. Все это, как пишется в книгах по истории печати, «задерживало» в разных местечках немецких типографов.

Еще один важный фактор – развитие ренессансного сознания. Италия – колыбель Ренессанса, знает каждый. Ренессанс же – это античные греко-римские традиции. Так вот потоки этих традиций активно поступали в Италию в XIV-XV вв. с юго-востока – из рассыпающейся Византийской империи, откуда бежали, спасаясь от османов, византийцы – самый образованный народ того времени. Они везли с собой богатые библиотеки, произведения античного греко-римского искусства и ученые греческие головы. Все это добро окончательно осело в руках итальянцев после взятия Константинополя и падения империи в 1456 году.

То есть пока к северу от Альп совершенствовались технологии книгопечатания, с юга на полуостров везли будущий, как бы сейчас сказали, «контент» для книг. Так Апеннинский полуостров оказался на пересечении двух потоков: сверху шли технологии и мастера, снизу – знания. Итальянские же города со своей стороны просто предоставили подходящие условия для эффективного использования этих ресурсов.

Еще немаловажную роль сыграли особенности географии, административного устройства итальянских республик и местные культурные традиции. Так, благодаря независимости здешних государств, развитому слою буржуазии и меньшему, по сравнению с далекой Европой, давлению со стороны церкви, итальянская печать была очень разной в тематическом отношении. Выход к морю Венеции и Генуи определил живую необходимость в экономической печати и книгах на иностранных языках. Университетские центры, Падуя и Болонья, занимались издательством правовых и философских трактатов. Города Папской области совершенствовали религиозное книгопечатание. Культурные центры, Флоренция и Феррара, уделяли большое внимание литературным работам и книгам по искусству. И все типографии в целом в большом количестве печатали работы древних греческих и римских авторов, а не религиозную литературу, как это было в Германии.

Так на Апеннинском полуострове *«уже в 1480 году сорок городов имели свои, и весьма значительные, типографии, которые издавали главным образом классические произведения, тогда как в отечестве книгопечатания выпускались еще одни только молитвенники и учебники»*¹.

Книгопечатание в Венеции: почему так вышло?

На первых этапах в развитие книгопечатания самый значительный вклад внесла Венецианская республика. В начале XVI века половина всей печатной продукции в Европе производилась в Венеции. Такому бурному росту типографическому делу в Венеции способствовало несколько факторов:

1. *Концентрация читающего населения;*
2. *Свободное обращение капитала и возможность предпринимательской деятельности;*

¹ Булгаков Ф.И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства: Т.1: С истории изобретения книгопечатания по XVIII век включительно. – Спб., ценз, 1889.

3. *Отсутствие цензуры по причине ограниченного влияния Церкви и Инквизиции по крайней мере до середины XVI века.*

Венецианская республика XV века – это сильнейшее европейское государство. И называть его городом-республикой, как часто делают, неправильно. В XV веке Светлейшая занимала треть современной Италии и часть территории там, где сейчас находятся Греция, Словения и Хорватия. Принадлежали Венеции острова Кипр и Крит.

Венеция была одним из трех европейских городов (другие два – Париж и Неаполь) с населением свыше 150 тысяч человек. Это был экономический центр Европы. Это обстоятельство вынуждало ее жителей учиться читать, чтобы обмениваться финансовой информацией и общаться с иностранцами. И если в Германии в это время чтение было делом элит (1,5% нации умело читать), то в Венеции уже четверть мужского населения от 6 до 15 лет учились в школе.

Еще в качестве причины, благотворно повлиявшей на развитие книгопечатания именно в Венеции, можно назвать царившую там предренессансную атмосферу. К середине XV века это был уже красивейший город, в котором расцветала ренессансная архитектура. В 1362 году в Венеции побывал Петрарка. В 1405 году в состав Светлейшей республики вошла Падуя – крупный университетский город, а во второй половине столетия крупнейший гуманист того времени Бессарион завещал республике свою богатую коллекцию греческих рукописей, ставшую ядром библиотеки Сан-Марко.

«В эту эпоху Италия имела уже Данте, Боккаччо, Петрарку. (...) Туда переселились ученые из Константинополя, после падения города в 1453 году. Стали открываться библиотеки и школы, переводиться греческие классики»².

² Булгаков Ф.И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства: Т.1: С истории изобретения книгопечатания по XVIII век включительно. – Спб., ценз, 1889.

Венецианские типографии XV века: изобретение шрифта *antiqua*

Первую типографию в Италии основали не в Венеции, а в монастыре Субьяко недалеко от Рима. Конрад из Свенгеймца и Арнольд Панарц из Праги издали здесь один из «*Донатов*»³, затем в 1465 - сочинение Лактанция «*De divinis institutionibus*» и в том же году, вероятно, работу Цицерона «*De oratore*». В 1467 был издан труд Августина «*De civitate Dei*». Но издатели быстро разорились, и их влияние на развитие книгопечатания на полуострове было незначительным.

В Венеции книгопечатание появилось лишь в 1469 году, но это опоздание как будто только подзадорило местных мастеров. Первым издателем в Венеции был ***Иоанн де Спира***, который издал роскошное издание писем Цицерона. Он использовал шрифт, близкий к шрифту *antiqua*, а из знаков препинания типограф уже начал употреблять точку, запятую и вопросительный знак. В последующих изданиях уже ученик де Спира нумеровал страницы арабскими цифрами, что также было большим новшеством.

За особые заслуги Иоанну де Спира даже была дана официальная привилегия быть единственным печатником во всей Венецианской области, но он не успел ее воспользоваться: умер в 1470. Брат де Спира продолжил семейное дело, издал многих классиков и даже первую библию на итальянском языке.

В период с 1470 по 1481 славу лучшего венецианского типографа получает француз ***Николя Жансон***. Вообще, Жансон был гравером. Его по приказу французского короля отправили в Майн учиться типографскому делу. Жансон выучился, но вместо того, чтобы вернуться в Париж уехал в Венецию. Это к вопросу о том, как немецкие мастера попадали в итальянские республики.

Жансон считается создателем классического шрифта *antiqua*. Этот шрифт (которым сейчас все пользуются только в переработанном варианте)

³ Сочинения римского грамматика Элия Доната

первоначально называли венецианским, в итальянских же образцах он известен под названием *littera antiqua tonda*. В Италии его называют antico, в Германии и всей северной Европе – antiqua, во Франции – Romain, в Голландии – Romaun, в Англии – Roman.

Кроме того, Жансон создал греческий шрифт, что позволило издавать оригинальные античные тексты. Правда, в этом шрифте еще не было заглавных букв.

Примеры готического средневекового шрифта.

Quidā eius libros nō ipsius esse sed Dionysii & Zophiri colophoniorū tradunt: qui iocādi causa cōscribentes ei ut difponere idoneo dederunt. Fuerunt autē Menippi sex. Prīus qui de lydis scripsit: Xanthūq; breuiavit. Secūdus hic ipse. Tertius stratonicus sophista. Quartus sculptor. Quintus & sextus pictores: utrosq; memorat apollodorus. Cynici autem uolumina tredecī sunt. Neniā: testamenta: epistolæ cōpositæ ex deorum p̄sona ad physicos & mathematicos grāmaticosq; & epicuri foetus: & eas quæ ab ipsis religiose coluntur imagines: & alia.

Пример шрифта антиква, созданного Николая Жансоном.

Название же нового шрифта – *antīqua* – значит «древний» и указывало на преемственность античной культуры в противовес варварским средневековым устоям, которые итальянские деятели Ренессанса отвергали.

Шрифт антиква был создан в замену господствовавшему в дорепечатную эпоху готическому шрифту. Слово «готический» ввели итальянцы, оно должно было подчеркивать связь шрифта с «варварским» народом – готами, которые, кстати говоря, к этому шрифту никакого отношения не имели.

Еще одним известным венецианских типографщиком был *Эргард Ратдольт*, который в 1482 напечатал готическим шрифтом «*Евклида*». Это было первое сочинение по математике, изданное с чертежами, а в пергаментных экземплярах – впервые с печатью золотом. Кроме того, Ратдольт ввел заглавные буквы, известные под названием *litterae florentes* (буквы из форм цветов). Ему же принадлежит изобретение титульного листа и издание первого музыкального сочинения.

litterae florentes Ратдольта

«Таким образом, через 25 лет после возникновения в Венеции книгопечатания, там уже работала 150 типографий, выпустивших за этот период более 3, 000 сочинений⁴». Неплохой результат для страны, в которой печатного станка не изобретали и в которую технология пришла с опозданием.

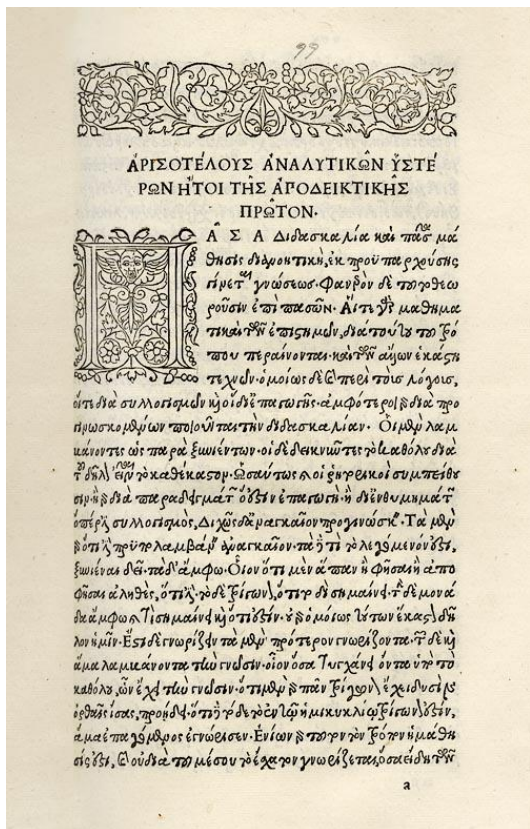
Для сравнения, в Португалии первая книга была напечатана в 1484, в Испании - в 1474, во Франции (первая книга – «письма Гаспарино из Бергамо») в 1470 году, в Англии – в 1477. Отставание во времени от Венеции незначительное. Но нигде не было такого количества типографий и изданий еще долгое время.

Типографское дело после 1500 года. Изобретение курсива, rocket book и первый best seller

Самым же известным венецианским типографом конца XV-начала XVI вв. был *Альд Мануций*, известный также под именем Альда Пио. Примерно в 1488 году Мануций поселился в Венеции, а в 1495 из его новой типографии вышла первая книга - греческая грамматика Ласкариса,

⁴ Булгаков Ф.И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства: Т.1: С истории изобретения книгопечатания по XVIII век включительно. – Спб., ценз, 1889.

Главная заслуга же Мануция состояла в том, что ему удалось сделать книги доступными массовому читателю. Как он это сделал?

Очень просто. Мануций изобрел новый шрифт - *cursive*, позволивший значительно сэкономить место и уменьшить формат книг. Традиционно книги создавались в формате in-quarto – размер книжной страницы в четверть типографского листа (24,15 × 30,5 см). Мануций решил уменьшить формат в два раза до in-ottavo (одна восьмая типографского листа соответственно) и при этом поместить на одну страницу уменьшенного формата столько же информации, сколько было бы при большем размере. Для этого Мануций заказывает в Болонье специ-

Шрифт *corsivo* на греческом языке альный косой шрифт, для которого, как полагают, образцом послужил почерк Петрарки. В Германии этот шрифт называли *cursive*, во Франции – *italique*, в Англии – *italic*.

Изобретение нового шрифта и формата позволили Мануцию прославиться еще и в качестве издателя первого в мире best seller, которым стала книга Петрарки «*Le cose volgari*». Книга была издана в 1501 году в формате, как бы сейчас сказали, rocket book, а на древний лад - libelli portatilies. Карманная книжка in-ottavo без традиционных комментариев внутри текста предназначалась для малоимущих граждан и была распродана в количестве 100 тысяч экземпляров. Успех издания побудил Мануция и в дальнейшем работать с такими форматами, что позволило распространить книги среди малоимущего населения и, в большинстве своем, среди студентов.

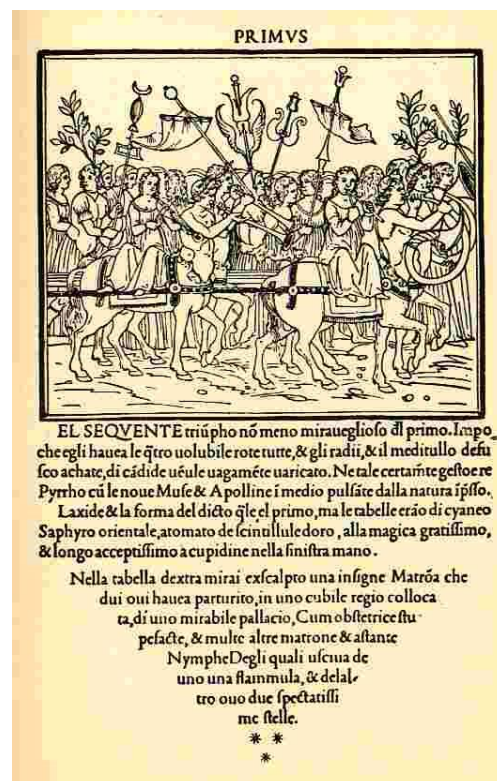
Еще одним популярным предприятием типографии Альда было издание в 1499 году книги «*Hyperotomachia Poliphili*» («Любовное бореение во сне Полифила») – любовно-аллегорического романа, ставшего популярным благодаря прекрасным ксилографиям и оказавшего сильнейшее влияние на деятелей Возрождения.

О значении книги «*Hyperotomachia Poliphili*»:

«Gutenberg’s 420-line Bible of 1455, and the Hyperotomachia Poliphili of 1499, confront one another from opposite ends of the incunabula period with equal and contrasting pre-eminence. The Gutenberg Bible is somberly and sternly German, Christian, and Medieval; the Hyperotomachia is radiantly and graciously Italian, classic, pagan, and nascent. There are the two supreme masterpieces of the art of printing, and stand at the two poles of human endeavor and desire»⁵.

Мануций – первая в истории фигура профессионального издателя-коммерсанта. Его издательский дом обслуживал самых известных людей того времени, экспериментировал с форматами и темами, продвигал чтение в массы. Вместе с 30 сотрудниками Мануций создал организацию Aldi Neacademia, которая занималась изучением и популяризацией классических греческих и латинских текстов, составлением критических опусов на их основе. Все это вместе прославило имя издательского дома Альда на многие годы вперед.

Hyperotomachia Poliphili

⁵ Alessandro Marzo Magno. BOUND IN VENICE. The Serene Republic and the Dawn of the Book. Europa editions. Roma. 2013.

Книги уличных зазывал, или массовое чтение⁶

Заслуга в массовой популяризации чтения принадлежит не только образованным слоям венецианцев, но и самым простым жителям города. Помимо официальных книг, красивых, дорогих, издававшихся крупными типографиями, в Венеции сравнительно быстро после изобретения книгопечатания набирают популярность книги маленького формата и книги *vernacolo* - то есть на местном диалекте – которые печатали мелкие типографии на заказ для продавцов на улице.

Уличные актеры приносили в типографии тексты в прямом смысле слова народные: тексты, которые зачитывались вслух на площадях и рынках задолго до появления книгопечатания. Это были кантаты, посвященные подвигам рыцарей или каким-то историческим событиям, жизнеописания святых. Уличные актеры, зазывалы за небольшие деньги печатали под заказ такие книжечки, потом шли на улицы и распродавали свой товар прохожим. Самыми бойкими местами торговли книгами в Венеции были площадь Сан Марко, Понте ди Риальто, городской рынок и улица коммерсантов Марцариа.

Так распространялось совсем уж массовое чтение, достигшее самых низов общества. Эти люди, курсировавшие между разными социальными слоями, стали важнейшим инструментом связи в обществе. Они были переходным звеном между городским и сельским населением, между образованными слоями и не очень, между языком устным и письменным.

Кроме того, именно им принадлежит заслуга в распространении местных новостей, а благодаря книгам на диалекте – и заслуга в формировании более глубоких национальных ценностей.

⁶ Глава составлена с опорой на работу: Rosa Salsberg. *La lira, la penna e la stampa: cantastorie ed editoria popolare nella Venezia del Cinquecento.* – Edizioni CUSL, Università Cattolica, Milano – 2011.

Каков же реальный вклад венецианцев

(выводы в свете теории Маклюэна о влиянии средств коммуникаций на развитие общества)

В XX веке канадский философ **Маршалл Маклюэн** написал книгу «**Галлактика Гутенберга: становление печатающего человека**». В этой и последующих книгах философ разрабатывает теорию о том, как система коммуникаций и ее изменения влияют на функционирование общества и его когнитивные установки.

Маклюэн определил связи между тем, как изменялись способы коммуникации на протяжении истории человечества, и тем, как эти изменения повлияли на жизнь людей. В соответствии со своими выводами ученый выделил несколько этапов в истории:

1. дописьменное общество, или «эпоха племенного человека»
2. письменное общество
3. «эпоха Гутенберга»
4. «эпоха Маркони»⁷

Оказывается, что новые средства коммуникации (а к ним относятся не только СМИ, но иные средства связи: дороги, электричество, деньги, наука) меняют коренным образом жизнь людей. И не внешне, а глубоко внутри: они меняют наше сознание, социальные отношения, системы ценностей и - так до бесконечности.

Изобретение письма, затем печатного станка, а затем – радио каждый раз переворачивало мир. Мы не будем вдаваться здесь в подробности каждого выделенного ученым периода и обратимся только к изобретению Гутенберга. Создание печатного станка, под которым, конечно, подразумевается не само изобретение, а распространение регулярного чтения среди людей, привело к следующим последствиям (только вдумайтесь!):

⁷ Здесь и далее приводится по: Маклюэн, Герберт Маршалл. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2014.02.09. URL: <http://gtmarket.ru/personnels/marshall-maklyuen/info>

*усиление рационализации мышления, создание человека-индивидуума, индивидуального мышления; идеи индустриальности и равенства, идеи массового рынка и доступного образования; появление личности Автора и более глубокое разделение искусств*⁸.

Когда людям стали доступны книги, поменялся привычный уклад жизни. Чтение – процесс интимный. Читатель остается наедине с книгой, наедине с собою. Отсюда и произрастают **индивидуализм**, рациональное мышление, возрастающая роль личности (автора) и индивидуальное страдание.

Помимо этого, на страницах книг читатель знакомится с местным языком, историей, традицией, которые раньше были доступны ему только в коллективном восприятии на слух. Индивидуальное потребление такой информации приводит к возрастающему чувству **национализации**. Маклюэн писал о том, что книгопечатание значительно способствовало росту национальных идей.

Из возможности массового чтения произрастают и идеи равенства: всем доступно равное право на чтение, а значит, могут быть доступны и равные права на все остальное. Из массового чтения вырастает и понимание массового рынка.

Все это вместе уже комплексно влияет на другие жизненные реалии, как то: культура, политический строй, экономические отношения.

Теория интересная, но, спросите вы, к чему все это? К тому, что очень важно понять: итальянские государства и Венеция в частности были не просто первопроходцами в книгопечатании - в популяризации одного какого-то изобретения. Они были теми, кто изменил мир, даже если мир этого не понял и присвоил славу Гутенбергу.

⁸ Там же.

Именно венецианцы распространяют книгопечатание в крупных масштабах почти с самого изобретения станка. Венецианцы дают людям читать древних классиков, воспевавших *человека* (одного человека, не коллектив), позволяют читателю закрыться с книгой и почувствовать себя этим самым *человеком*, которого воспеваает книга перед ним.

С этой точки зрения становится ясно: никакая другая страна, кроме Италии, не могла в это время стать колыбелью Ренессанса, центром эпохи Возрождения с ее философией гуманизма.

Гуманизм и книгопечатание – это единое целое по сути. Они вместе приводят к тому, что в Европе начинается Реформация. Да, именно книгопечатание виновато в Реформации. Что такое есть движения Кальвина, Лютера? Это, по сути, желание остаться *наедине с книгой*, с Библией, и *самостоятельно* ее трактовать, без вмешательства со стороны.

Реформация - это еще и желание самоопределения на *национальном уровне*, к которому также привело чтение книг. Помните венецианские книги на диалектах? Дешевые студенческие карманные издания? Это они дали почувствовать людям, что они принадлежат к какой-то общности, которую теперь, после изобретения печатного станка, нужно было официально оформить на бумаге, а не словом.

Кого Реформация слабо затронула? Жителей Апеннинского полуострова. Италия остается и по сей день страной католической, но почему же вместе со всей Европой тогда, в XV- XVI вв. не восстали итальянцы? Да потому что для Италии католицизм – это способ национального самоопределения, то время как для других стран способом самоопределения стало именно отделение от церкви. Разница, казалось бы, коренная, но мотив на самом деле один.

Таким образом, развитие книгопечатания привело к усилению идей Ренессанса. Вместе эти два явления вызвали крупный церковный переворот. Одно средство коммуникации (печать) изменило другое средство – религию. И так пошла цепная реакция, последствия которой мы можем ощутить и на

себе - приверженцах культуры читающего общества и соответствующих ему ценностей и установок.

Целью работы было просто показать, что первый и самый мощный толчок к изменениям, что совершались с обществом после изобретения печатного станка Гутенберга, был дан не на немецких, а итальянских землях, а именно – в Венецианской республике. И что именно жителей Венеции нужно считать теми, кому мы обязаны за возможность читать.

Список использованной литературы:

1. Булгаков Ф.И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства: Т.1: С истории изобретения книгопечатания по XVIII век включительно. – Спб., ценз, 1889.
 2. Маклюэн, Герберт Маршалл. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2014.02.09.
URL: <http://gtmarket.ru/personnels/marshall-maklyuen/info>
 3. Ключева Н.В. Маршалл Маклюэн о культуре и коммуникации. 100-летию со дня рождения М.Маклюэна посвящается. М.: Медиаскоп, №4, 2011. URL: <http://www.mediascope.ru/node/917>
 4. Alessandro Marzo Magno. BOUND IN VENICE. The Serene Republic and the Dawn of the Book. Europa editions. Roma. 2013.
 5. Giovanni Gozzini. Storia del giornalismo. Bruno Mondadori. Milano-Torino. 2011.
 6. Rosa Salsberg. La lira, la penna e la stampa: cantastorie ed editoria popolare nella Venezia del Cinquecento. – Edizioni CUSL, Università Cattolica, Milano. 2011.
URL: http://www.academia.edu/960873/La_lira_la_penna_e_la_stampa_cantastorie_ed_editoria_popolare_nella_Venezia_del_Cinquecento
- Иллюстрации взяты из: Википедия. Свободная энциклопедия. Статьи: Антиква; Готическое письмо; Aldo Manuzio; Erhard Ratdolt.